

Сбор хлопка шел быстро, но несмотря на то, что каждый комочек был маленьким, накопить их в достаточном количестве оказалось непросто. Хлопок казался объемным, но весил мало, и уже через час Бе Сыхун почувствовал, как у него начали болеть руки. А вот Доу Хунсин, похоже, привыкла к физическим нагрузкам, и спустя час работы стала справляться с задачей гораздо увереннее.

— Если устал, садись отдохни.

Бе Сыхун рассмеялся:

— Ты хочешь забрать у меня первое место?

Уже познакомившись с ее прямым характером, он позволил себе пошутить, сел рядом и начал растирать руки.

Доу Хунсин с улыбкой отругала его:

— Какой ты неблагодарный! Я просто беспокоюсь, чтобы ты не переутомился.

— Я-то тебе верю, но зрители могут не поверить. Могут и тебя обругать, — с улыбкой ответил Бе Сыхун.

В их группе нельзя было позволять только ему и Лу Цзи привлекать все внимание. Нужно было оставить место и для Доу Хунсин. К тому же, он не хотел, чтобы после выхода передачи все восхищались только им и Лу Цзи, а она осталась в тени. Некоторые неразумные зрители и хейтеры могли начать критиковать ее, и лучше было избежать этого.

Бе Сыхун отдохнул немного, но почувствовал, что мышцы на руках стали еще более уставшими. Оглядевшись, он заметил, что из остальных четырех групп кто-то ушел, вероятно, как и Лу Цзи, чтобы заняться созданием машин. Однако в каждой группе оставался хотя бы один человек, продолжавший собирать хлопок.

Вдруг Бе Сыхун вспомнил кое-что и обратился к Доу Хунсин:

— В хлопке есть семена, их нужно убрать. Боюсь, тридцати цзиней может не хватить.

Доу Хунсин сжала в руке хлопок и согласилась:

— Да, это действительно так. Но убрать их будет непросто, посмотрим.

Бе Сыхун достал фотонный компьютер и связался с Лу Цзи. Тот, услышав сигнал, голосом активировал устройство и поднял взгляд. На экране он увидел Бе Сыхуна, сидящего на краю поля в большой шляпе, с румяными щеками. За ним простиралось пустое пространство, а дальше — бескрайние поля созревшего хлопка. Послеполуденное солнце освещало его, делая кожу на руках почти прозрачной, а каждый палец — удивительно красивым.

Лу Цзи почувствовал, как у него запершило в горле.

— Я только что вспомнил, что в хлопке есть семена. Может, при настройке программы попробовать их убрать? — сказал Бе Сыхун.

Заметив, что Лу Цзи все еще сидит за настольным фотонным компьютером, занятый работой, и что никаких полуготовых машин рядом нет, он добавил:

— Если это сложно, то можно оставить как есть. Просто раздавим их и добавим в ткань.

Хотя, возможно, это будет неприятно пахнуть.

Лу Цзи уже обратил внимание на семена и почувствовал, что последняя фраза Бе Сыхуна была очень заботливой. Он улыбнулся и кивнул:

— Это уже учтено, но программа еще в процессе отладки. Возможно, первый образец будет готов только после обеда.

— Не торопись. Я думаю, что у всех такая же проблема, — с улыбкой ответил Бе Сыхун, выглядевший очень жизнерадостным.

Внезапно Лу Цзи сильно захотелось увидеть его, и он сказал:

— Ты устал? Может, вернешься отдохнуть? В любом случае не беспокойся, я уверен, что ткань получится.

Бе Сыхун не был настолько изнеженным, чтобы соглашаться:

— Вернусь к обеду.

Они поговорили еще немного и закончили разговор. Бе Сыхун продолжил работу, а к обеду вернулся поесть. После еды он хотел снова отправиться на поле, но Лу Цзи остановил его:

— Иди спать!

Доу Хунсин была удивлена, но быстро поняла, в чем дело.

Лу Цзи пресек попытку Бе Сыхуна возразить:

— Ты еще несовершеннолетний, твой организм растет. Если не будешь отдыхать, можешь не вырасти.

Бе Сыхун поднял взгляд на Лу Цзи, оценивая его рост, и слегка расстроился. На самом деле он считал, что уже достаточно высок, но, учитывая его возраст, вероятно... возможно... он действительно мог стать еще выше.

Доу Хунсин поспешила поддержать:

— Верно, иди спать. Я тоже собираюсь отдохнуть.

Бе Сыхун согласился, но, почувствовав сонливость, проспал дольше, чем планировал. Будильник был отключен Лу Цзи, и он проснулся только после трех часов дня. Каково же было его удивление, когда он увидел, что Лу Цзи уже соткал кусок ткани.

Бе Сыхун взял его в руки и осмотрел. Нитки были толстыми, и даже среди них попадались неровности, но поверхность ткани была достаточно гладкой. Он протянул палец в сторону Лу Цзи:

— Ты гений!

Даже если бы он примерно знал, как это делается, то никогда бы не смог добиться такого результата. С улыбкой он повернулся к Доу Хунсин:

— Думаю, мы нашли настоящую находку. Сейчас наша группа должна получить высокий балл.

— Ха-ха, это я нашла находку! В этом сезоне я, наверное, самая счастливая — ничего не делаю, а пользуюсь результатами. Это первый раз в жизни, когда мне так повезло! — сказала Доу Хунсин, наполовину шутя, наполовину серьезно.

— Ты тоже приложила усилия, — напомнил Бе Сыхун.

Машина была готова, и Бе Сыхун был в восторге. Он взял хлопок, собранный в обед, и попросил Лу Цзи показать, как работает ткацкий станок. Тот ответил:

— У меня нет опыта, я старался сделать нитки как можно тоньше, но они все равно выходят толстыми. На коже это может быть неприятно. Подожди, я еще раз настройку сделаю.

Лу Цзи внес изменения и протестировал еще один образец, но результат его все равно не удовлетворил.

Бе Сыхун, взглянув на ткань, сказал:

— Нормально. Этот кусок можно использовать как полотенце.

Лу Цзи снова внес корректировки, на этот раз использовав больше хлопка. Машина сплела более тонкую ткань, и Бе Сыхун почувствовал себя очень гордым.

Вскоре ткань была готова, и Бе Сыхун с Доу Хунсин обсудили, на что обратить внимание при создании машины для пошива одежды. После этого они отправили Лу Цзи тестировать устройство, а сами вернулись собирать хлопок.

Но не прошло и получаса, как Лу Цзи появился с небольшим устройством.

Он уже настроил машину для сбора хлопка.

Такие устройства, имея данные, можно было производить в больших количествах, и вскоре они собрали достаточно хлопка, чтобы сделать одеяло.

Бе Сыхун восхищенно заметил, что Лу Цзи настоящий гений в механике. Едва он упомянул о возможности обработки хлопка, как к ужину была готова даже машина для шивания одеял. Они отложили ужин и за десять минут сшили все необходимые одеяла и матрасы.

После ужина Лу Цзи занялся проектированием полностью автоматической швейной машины. В этот момент мимо проходил Благодетель и, увидев их работу, воскликнул:

— Боже мой! У вас что, в группе всеильный бог? Вы уже и одеяла сделали!

— Что привело тебя сюда? — с улыбкой спросил Бе Сыхун.

Благодетель ответил:

— Ничего не умею!

Он осмотрел их работу и сказал, что попытается уговорить свою группу обратиться за помощью. Однако, уйдя, он больше не возвращался. Вероятно, его группа не согласилась на это, так как это могло снизить их баллы.

Бе Сыхун не придал этому значения. Теперь, когда все было готово, оставалось только сшить одежду, и он не торопился. Вместе с Лу Цзи он взял фотонный компьютер, подключился к сети и вывел изображение на проекцию посреди двора. Устроившись в шезлонге, он начал смотреть передачу.

Сегодня должна была выйти их предыдущая съемка, и Бе Сыхун очень волновался, как она будет воспринята.

Хотя «Экспедиция» была его первым фильмом, а стикерпаки с его изображением стали популярны, в его сердце «Тайны Дисин» занимали особое место. Это был его первый крупный проект, представленный широкой аудитории, и он беспокоился.

Фильмы, сериалы и передачи в космическую эпоху обычно создавались двумя способами: традиционным плоским, как в XXI веке, и стереоскопическим, похожим на 3D. Соответственно, и способы воспроизведения были разными.

Их передача была показана в плоском формате, хотя стереоскопический формат с использованием очков или в кинотеатре создавал большее ощущение погружения. Однако качество передачи в первую очередь оценивалось по плоской версии.

Если плоская версия была сделана хорошо и вызывала эмоции, то стереоскопическая и подавно.

До начала передачи шла реклама, и Бе Сыхун, оглядевшись, заметил камеру с маленьким летающим объективом. Он тихо спросил Лу Цзи:

— Как думаешь, этот момент покажут в эфире? Будет немного неловко, если это произойдет.

Лу Цзи посмотрел на Бе Сыхуна, не понимая, почему просмотр собственной передачи может вызвать смущение.

Бе Сыхун, видя, что Лу Цзи не понял, не стал объяснять.

«Ну что ж, космические люди, есть вещи, которые просто не понять. Просмотр собственной передачи в эфире может быть воспринят как самолюбование или реклама. Даже если это не так, все равно ощущается... странно».

Бе Сыхун переключил внимание на рекламу, где рассказывали о фотонном компьютере. Содержание рекламы полностью изменило его представление об этом устройстве. Раньше он считал, что фотонный компьютер — это просто комбинация телефона и компьютера. Но на самом деле он мог быть и вашим управляющим, и личным врачом, включая психологическую и эмоциональную поддержку, и учителем, и бухгалтером, и юристом, и даже бизнес-консультантом.

<http://bllate.org/book/16624/1522388>